

ЛУИС ФРАЙНА: ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ ОТ КОММУНИЗМА К ЛИБЕРАЛИЗМУ

Н.С. Иванов

Статья посвящена политической биографии и трудам одного из основателей Компартии США, делегата II Конгресса Коминтерна Луиса Фрайны. Три периода в его жизни настолько отличаются друг от друга, что их вполне можно назвать «тремя жизнями». В первой из них он фанатично боролся за американскую и мировую революцию, во второй стал уважаемым марксистским теоретиком (взяв псевдоним Л. Кори), в третьей же перешел в лагерь либералов и ярых антикоммунистов. Горькой насмешкой судьбы стало то, что в период маккартизма и «охоты на ведьм» ему припомнили коммунистическое прошлое, и в начале 1950-х гг. Кори попал под нож репрессий.

Ключевые слова: Луис Фрайна, Льюис Кори, ренегаты, Коммунистическая партия Америки, Коминтерн, Мексика, мировая революция, марксизм, «средний класс», либерализм, антикоммунизм, маккартизм

The article is devoted to the political biography and works of the founder of the Communist Party of America, delegate to the II Congress of Comintern Louis Fraina. Three periods of his life differ so much from each other, that they can be called «three lives». During the first he fanatically fought for the American and World revolution, in the second became the respectable Marxist theorist (under the alias L. Corey), and during the third he moved to the camp of liberals and ardent anti-Communists. The bitter mockery of fate was that during the period of McCarthyism and witch-hunting he got revenge for his Communist past, and at the beginning of 1950s was repressed.

Key words: Louis Fraina, Lewis Corey, renegades, Communist party of America, Comintern, Mexico, World revolution, Marxism, «middle class», liberalism, anti-communism, McCarthyism

Ренегатство в новейшей истории стало весьма распространенным феноменом и было связано прежде всего с марксизмом-ленинизмом. Волны перебежчиков из стана коммунизма в противоположный лагерь прокатились в 1920-е гг., затем в 1960-е, 1980-е гг., и их кульминацией стал развал Советского Союза и мировой социалистической системы.

Во многом пророческими оказались слова одного из основателей Итальянской Компартии И. Силоне (также перебивавшего в свое время в ряды ренегатов), который предсказывал, что «последний и решительный бой» будет вестись не между капиталистами и социалистами, а «между коммунистами и экс-коммунистами»¹.

В США в межвоенный период экс-коммунисты переходили на либеральные позиции или шли еще дальше, занимая идеологические ниши в стане крайне правых консерваторов. Исследователь из Университета штата Мичиган А. Уолд отмечает, что в период спада экономики, резкого снижения уровня жизни «многие из этих новоявленных консерваторов были щедро вознаграждены за их лояльность по отношению к властям и услуги в качестве публицистов, деятелей законодательных органов и идеологов американского экспансионизма»².

На фоне циников и приспособленцев хуже всех пришлось тем крайне редким личностям, которые искренне пытались разобраться в ситуации, с душевными муками и сомнениями порывая с социализмом и коммунизмом. К ним с подозрением относились новые «единомышленники» из лагеря либералов. Препятствия же «товарищи» испытывали нескрываемую ненависть.

К подобным «неприкаянным» ренегатам можно отнести Луиса Фрайну, имя которого оказалось практически вычеркнутым из истории. Например, в капитальном 600-страничном труде «История Коммунистической партии Соединенных Штатов», написанной лидером коммунистов (1929–1934 гг. и 1945–1957 гг.) У.З. Фостером, где достаточно много места отведено таким известным ренегатам, как Дж. Лавстон и Э. Браудер, нет ни слова о Фрайне, который был одним из основателей партии!³

Луиджи Карло Фрайна родился в деревушке Гальдо, неподалеку от Салерно (Италия) в 1892 г. Когда ему исполнилось три года, родители переехали в США, и его детство прошло в трущобах Манхэттена (г. Нью-Йорк), известных как «Кухня Дьявола». Слабый и болезненный мальчик, которого переименовали на американский лад «Луис», начал зарабатывать на жизнь с шести лет, продавая на улицах газеты, помогая матери на табачной фабрике и подрабатывая чистильщиком обуви.

Он получил начальное образование, но в 1905 г., когда умер отец, был вынужден уйти из школы, так как остался главным кормильцем в семье. Несмотря на изнурительный труд, Луис стремился к знаниям

¹ Цит. по: *Deutscher I. Heretics and Renegades, and Other Essays. L., 1969. P. 9.*

² *Wald A.M. The New York Intellectuals: The Rise and Decline of the Anti-Stalinist Left from the 1930s to the 1980s. Chapel Hill, 1987. P. 363.*

³ *Foster W.Z. History of the Communist Party of the United States. N.Y., 1952.*

и уже в 1909 г. начал публиковать свои собственные статьи в атеистическом журнале «Truth Seeker», которые были написаны не в обычном журналистском стиле, а скорее напоминали полет фантазии, мечты о социалистическом обществе, лишенном предрассудков, суеверий и несправедливости.

Начало XX в. было отмечено беспрецедентным ростом левого движения в США. Социалистическая партия Америки (СПА), организованная в 1901 г. харизматическим лидером Юджином Дебсом, активно занималась пропагандой социалистического учения. Фрайна, вступив в партию, быстро оказался в числе внутривнутрипартийных критиков, которые считали, что партия склонна к оппортунизму и «компрометирует марксистское учение». Надежды оппозиционеров были связаны с новой волной иммиграции из Южной и Восточной Европы, придавшей мощный импульс забастовочной борьбе 1909–1910 гг.⁴

Фрайна перешел в Социалистическую рабочую партию (СРП) и активно участвовал в ее деятельности до 1913 г. Он был избран в редколлегию партийной газеты «Daily People» и фактически стал правой рукой известного лидера партии Д. Де Леона. Самой важной задачей Луиса стало освещение событий, связанных с забастовкой текстильщиков в г. Лоуренсе в 1912 г. В то время она считалась центральным событием американского рабочего движения. Против рабочих были брошены отряды полиции, которые беспощадно избивали забастовщиков, арестовывали и бросали их в тюрьмы.

Эти события стали апофеозом борьбы легендарного объединения американских рабочих «Индустриальные рабочие мира» (ИРМ) («уоблиз»). Главными методами борьбы ИРМ были забастовки, борьба со штрейкбрехерами, бойкот буржуазных политических кампаний и выборов, неприятие патриотической истерии, нагнетаемой «верхами» в преддверии Первой мировой войны.

Фрайна присоединился к ИРМ и стал одним из самых ярких уличных агитаторов в рамках «движения ящиков из-под мыла» — «визитной карточки» ИРМ. Активисты становились в очередь, и когда полиция арестовывала первого, на ящик поднимался следующий и продолжал речь. Чаще всего было столько желающих, что их не арестовывали, а просто жестоко избивали. Но случалось, что агитатора поджидала на этой «трибуне» и пуля в лоб⁵.

В 1913 г. Фрайна покинул СРП, которая также оказалась для него «недостаточно радикальной». Хотя в 1914 г., сразу же после смерти

⁴ *Draper T.* Roots of American Communism. N.Y., 1957. P. 64.

⁵ *May M.S.* Soapbox Rebellion: The Hobo Orator Union and the Free Speech Fights of the Industrial Workers of the World, 1909–1916. Tuscaloosa (AL), 2013. P. 100–105.

Де Леона, написал статью, в которой с обожанием говорил о своем бывшем шефе и учителе⁶. До 1916 г. он являлся членом редколлегии журнала «New Review», который считается многими историками первым левым изданием, ориентированным на американскую интеллигенцию. В статьях Луиса прослеживается четкая тенденция к радикализации, резкой критике милитаризма, империализма, «безвольной» политики социалистов и либералов⁷.

В 1916 г. издание было закрыто из-за недостатка средств, и Фрайна перешел в качестве редактора в журнал «Modern Dance», принадлежавший Айседоре Дункан. Там он окунулся в атмосферу новейших экспериментов в области культуры — авангардизма, свободного («пластического») танца в джазовом стиле, утверждения «пролетарского искусства» в противовес коммерческому искусству в условиях капитализма.

Публицистическая деятельность шла параллельно политической борьбе. В начале 1917 г. в Нью-Йорке Фрайна познакомился с Л.Д. Троцким и Н.И. Бухариным, и они горячо обсуждали проблемы радикализации рабочего класса и перехода американских левых на путь революционного развития⁸.

Вступление США в Первую мировую войну в апреле 1917 г. вызвало резкий протест со стороны социалистов. СПА приняла в 1917 г. знаменитую «Сент-Луисскую резолюцию», призывавшую к массовым антивоенным акциям, движению сопротивления. Фрайна вновь вошел в СПА и стал одним из лидеров ее левого крыла. В мае 1917 г. он вместе с Л. Будиным и Л. Лором организовал выпуск журнала «The Class Struggle», который стал печатным органом левого крыла СПА, официально оформившегося к 1919 г. как «Левая секция Социалистической партии».

В 1918 г. по инициативе Фрайны в США впервые был опубликован сборник трудов В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого под названием «Пролетарская революция в России». Во введении Фрайна отмечал, что в России «марксизм обрел новую жизнь, стал реальным социализмом». Капитализм, пишет автор, миновал период конкуренции и вступил в эпоху государственного регулирования и расширения империи. В этих условиях растущему среднему классу (мелким собственникам, «белым воротничкам» и квалифицированным рабочим) «есть что терять», помимо цепей — он материально заинтересован в расширении империи, возвращающей среднему классу часть награбленной за рубежом добычи. Госу-

⁶ New Review. 1914. July. P. 197.

⁷ New Review. 1915. December. P. 3; 1915. September. P. 233.

⁸ Fraina L.C. Mass Action and Industrial Unionism // International Socialist Review. 1917. Vol. 17. No. 9. March. P. 556–557.

дарственное регулирование экономики, опора на средний класс и координация отношений между трудом и капиталом влекут за собой необходимость коренного пересмотра теоретических установок и отказа от «старого, обветшавшего социализма Ю. Дебса и его товарищей»⁹.

В 1917 г. Фрайна, как и многие миллионы американцев и европейцев, стал горячим приверженцем Российской социалистической революции. Он энергично включился в борьбу за европейскую и мировую революцию. В январе 1918 г. в открытом письме, опубликованном в журнале «The Evening Call», он писал: «Большевики надеются на всеобщую революцию европейского пролетариата. Сама по себе национализация земли и крупной индустрии, а также национализация банков — это еще отнюдь не социализм. Выход на новый уровень произойдет лишь после осуществления социальной революции в Европе»¹⁰.

В начале 1918 г. Фрайна стал одним из организаторов «Американского бюро информации о большевиках» (от России его возглавил Л. Мартенс). Газета, издаваемая бюро в Бостоне, была первым печатным органом большевиков в США. Позднее Фрайна участвовал в создании официального «Российского советского государственного бюро» (РСГБ), задачей которого было распространение информации о деятельности Советского государства. Также он возглавил первые коммунистические газеты в США — «The New International» и «The Revolutionary Age». Статьи, опубликованные в них, составили основу брошюры «Революционный социализм», ставшей идеологической платформой для сплочения левых социалистов и создания Компартии США¹¹.

Став по праву ведущим деятелем зарождавшегося американского коммунистического движения, в 1919 г. Фрайна написал «Манифест левого крыла» — главный документ «Левой секции Социалистической партии» и первую программу американских коммунистов. Первого сентября 1919 г. он был избран председателем Учредительного съезда Компартии Америки (КПА) и секретарем КПА по международным вопросам. Съезд состоялся по инициативе Фрайны и его товарищей из Левой секции СПА — Д. Рида, Д. Лавстона, Э. Браудера. В течение нескольких недель численность КПА выросла до 60 тыс. человек (в самой СПА осталось около 40 тыс.).

Первая командировка Фрайны в качестве представителя КПА состоялась в феврале 1920 г., когда он должен был участвовать в конференции

⁹ The Proletarian Revolution in Russia. N.Y., 1918. P. XVII–XIX.

¹⁰ Fraina L.C. The Bolsheviki – Socialism in Action! // The Evening Call. 1918. Vol. 11. No. 4. January 5. P. 4.

¹¹ Fraina L.C. Revolutionary socialism. N.Y., 1918.

западноевропейского бюро исполнительного комитета Коммунистического Интернационала (ИККИ) в Амстердаме. Его сопровождал некий Яков Носовицкий, которого рекомендовали как «заслуживающего полного доверия коммуниста». Однако позже выяснилось, что он был агентом департамента юстиции США. Полиция Амстердама арестовала делегатов и депортировала их из страны. Но Фрайна и Носовицкий не подверглись аресту, провели несколько дней у голландского коммуниста С.Ю. Рутгерса и благополучно вернулись в США.

Там Фрайну ждал «шпионский» скандал. Один из разоблаченных полицейских секретных сотрудников, Ф. Петерсон, заявил в своем разговоре С. Нуортевой (тогдашним руководителем РСГБ), что Фрайна, так же как и он, был платным информатором департамента юстиции. Нуортева сразу же опубликовал эти обвинения в газете США «The New York Call».

В то время Фрайна собирался в Москву в качестве делегата II Конгресса Коминтерна. Нуортева настоял на том, что Фрайна до отъезда должен доказать безосновательность обвинений Петерсона. «Партийный суд» состоялся в офисе РСГБ, и Петерсон рассказал о досье на Фрайну, которое ему дали посмотреть в департаменте юстиции, а также уверял присутствовавших в том, что он лично видел «обвиняемого» в здании департамента в Нью-Йорке три раза. Однако выяснилось, что в дни и часы, указанные Петерсоном, Фрайна находился в других городах на публичных мероприятиях. Лживыми оказались и другие свидетельства экс-агента¹². Все присутствовавшие, включая Носовицкого (но за исключением Нуортевы), проголосовали за вердикт «невиновен» и вынесли решение, согласно которому ничто не препятствует отъезду секретаря КПА в Москву в качестве делегата Коминтерна¹³. Фрайна надеялся на то, что он будет полностью оправдан и в «революционной Мекке» — Москве. Там под эгидой Коминтерна состоялось еще два слушания его «дела», и также единогласно было принято решение о невиновности¹⁴.

Фрайна принимал активное участие в заседаниях II Конгресса Коминтерна (19 июля — 7 августа 1920 г.). Для него пребывание в Советской России было уникальной возможностью увидеть революцию собственными глазами и оставило незабываемые впечатления. Он лично встречался с Лениным, который знал о «шпионском скандале», поддер-

¹² Stenographic Report of the «Trial» of L.C. Fraina. Executive Committee of CPA. N.Y., 1920. P. 46.

¹³ Ibid. P. 48.

¹⁴ Shipman C. It Had to Be Revolution: Memoirs of an American Radical. Ithaca (NY), 1993. P. 107.

жал Фрайну и выразил полное согласие с решением «товарищеских судов» о его невиновности.

Тем не менее Джон Рид (второй делегат от США, представлявший Коммунистическую Рабочую Партию Америки (КРПА), отколовшуюся от КПА, и политический соперник Фрайны) заявил, что тому нельзя доверять и допускать к руководящим постам в коммунистическом движении. Автору знаменитой книги «Десять дней, которые потрясли мир» в Коминтерне отдавали предпочтение по ряду причин, среди которых немаловажным считалось то, что он был полноправным гражданином США, в отличие от Фрайны, который так и не получил американского гражданства.

Хотя своими выступлениями Фрайна завоевал уважение со стороны делегатов Конгресса, членом ИККИ от США был назначен именно Рид. И даже после того, как он умер от тифа в октябре 1920 г., Фрайну не ввели в Исполком¹⁵. Аргументация состояла в том, что Фрайна отражал взгляды и чаяния своей главной массовой базы — иммигрантов из Восточной и Южной Европы, которые ворвались в социалистическое и коммунистическое движение США с надеждой на стремительно приближающуюся революцию, а также с политическим опытом тех стран, откуда они эмигрировали.

Они не могли учесть все сложные проблемы внутреннего развития протестного движения в США, не пытались методично организовывать массовую базу для социальной революции, учитывавшую местную специфику, а надеялись на скорую мировую революцию, которая неизбежно грянет и в США.

Вместо консолидации усилий, активной работы среди рабочих, фермеров, негритянских организаций и других радикальных левых групп соперничавшие коммунистические группировки раздирали друг друга в яростной междоусобной борьбе (часто с подачи внедренных в их ряды полицейских агентов) и рушились под прессом беспрецедентной волны репрессий со стороны федеральных и местных властей. Вожди вели непримиримую борьбу друг с другом, а в это время власти закрывали коммунистические газеты и журналы, громили их штаб-квартиры, арестовывали активистов, бросали их в тюрьмы и депортировали из страны. В результате этих деморализующих процессов численность коммунистических групп и фракций сократилась к середине 1920-х гг. со 100 тыс. до нескольких тысяч человек (вторая волна роста в 1930-е гг. была уже связана с Великой Депрессией)¹⁶.

¹⁵ *Spenser D.* The Impossible Triangle: Mexico, Soviet Russia, and the United States in the 1920s. Durham (NC), 1999. P. 44–45.

¹⁶ URL: <https://www.gilderlehrman.org/history-by-era/fifties/essays/anti-communism-1950s>

Идеологические расхождения между Фрайной и Ридом касались не только перспектив американского левого движения, но и важнейших проблем, связанных с ростом борьбы за национальное и социальное освобождение народов Азии, Африки и Латинской Америки. Основная полемика разгорелась по поводу ситуации в Мексике на II Конгрессе Коминтерна, а также на Конгрессе народов Востока (Баку, сентябрь 1920 г.).

Фрайна, будучи приверженцем мировой революции, настаивал на финансовой и идеологической помощи в создании сильной мексиканской компартии, которая должна свергнуть местный капитализм и (в единстве с мировым коммунистическим движением) всю систему империализма. Рид же исходил из оценки Мексики как неразвитой страны, эксплуатируемой американским империализмом, подчеркивая необходимость создания там широкой демократической коалиции, включающей все антиамериканские силы (рабочих, крестьян, патриотической буржуазии). Цель должна состоять в приходе к власти законным путем национального правительства, которое национализировать мексиканские сырьевые ресурсы и тем самым нанесет мощный удар по американскому империализму¹⁷.

Склоняясь в то время к доводам Фрайны, ИККИ направил его в 1920 г. в Мексику в качестве представителя Коминтерна. Его коллегами по Панамериканскому бюро Коминтерна (Американскому агентству) стали легендарный деятель японского и американского коммунистического движения Сен Катаяма (председатель Бюро) и американец Чарльз Филипс (под псевдонимом «Хесус Рамирес», единственный из «тройки» знавший испанский язык и участвовавший в мексиканском рабочем движении в 1917–1919 гг.)¹⁸. Фрайна дружил с Катаямой с 1917 г., когда оба инициировали издание радикальных журналов «New International», «Revolutionary Age», «The Class Struggle»¹⁹. До приезда в Мексику Фрайна и Катаяма побывали в Нью-Йорк и там сделали очередную попытку примирить соперничавшие компартии, однако их усилия оказались тщетными²⁰.

Согласно данным, переданным Коминтерну в предшествующие годы Латиноамериканским бюро, созданным в конце 1919 г. при активном участии эмиссара Коминтерна М. Бородина, мексиканских коммунистов Х. Аллена, К. Пуэрто, Ф. Мухико, Мексика представляла собой са-

¹⁷ *Spenser D.* Op. cit. P. 44–46.

¹⁸ *Jeifets L., Jeifets V.* América Latina en la Internacional Comunista, 1919–1943. Diccionario Biográfico. Santiago de Chile, 2015. P. 31.

¹⁹ *Spenser D.* Op. cit. P. 88.

²⁰ *Cannon J.P.* The First Ten Years of American Communism. N.Y., 1962. P. 47.

мый удобный плацдарм для развития революционного движения в Латинской Америке. Однако дальше деклараций о «возможности формирования Федерации Советов от Эль-Браво до Панамы» дело не пошло. Реализацией этого потенциала и должно было заниматься Панамериканское бюро.

Фрайна и его товарищи из Коминтерна столкнулись с тем, что местная компартия представляла собой небольшую группу под руководством Х. Аллена. Члены Бюро наладили выпуск двух газет «El Trabajador» и «Boletín Comunista». В феврале 1921 г. с их финансовой помощью был создан новый профсоюзный центр — Всеобщая конфедерация трудящихся (ВКТ). Средства Коминтерна были также вложены в публикацию издания «Biblioteca Internacional», в которую вошли книги известных российских и европейских коммунистов.

Ситуация в стране в 1921 г. резко отличалась от того, что посланцы Коминтерна ожидали увидеть. А. Обрегон (свергнувший в апреле 1920 г. президента Каррансу и в конце того же года избранный президентом страны) всеми силами пытался консолидировать государство. С одной стороны, он поддерживал хорошие отношения с США, продавая нефть американским компаниям на выгодных условиях. С другой же — провел ряд реформ, которые снизили накал классовой борьбы: поддержал создание соглашательских профсоюзов, ратовал за аграрную реформу и перераспределение земель в пользу крестьян.

Большинство мексиканских профсоюзов (не без внушительного влияния Американской федерации труда (АФТ) во главе с С. Гомперсом) выступило с декларациями, осуждавшими коммунизм. Знаменитая профсоюзная активистка «Матушка Джонс» (в Мексике ее звали «Madre Juanita»), которой уже было далеко за 80 лет, призывала мексиканских рабочих «всеми силами поддержать благородных людей, которые находятся у власти» и «ни в коем случае не позволить коммунистическим фанатикам захватить власть»²¹.

Большинство делегатов первого конгресса ВКТ, проведенного на средства Коминтерна, были сторонниками анархизма и анархо-синдикализма. Из своих документов они убрали понятие «диктатура пролетариата» (так как любая диктатура претила их анархистским убеждениям), упоминания о необходимости создания компартии как «авангарда рабочего класса» и призвала к организации «континентальной конфедерации революционных рабочих»²².

Несмотря на то, что по всем главным пунктам ВКТ игнорировала предписания Коминтерна, Филипс, в соответствии со сложившейся

²¹ *Josephson J.P.* Mother Jones: Fierce Fighter for Workers' Rights. Minneapolis, 1997. P. 130.

²² *Rama Carlos M.* El Anarquismo en América Latina. Caracas, 1990. P. 211.

уже к тому времени практикой «приписок» и «галочек», отчитался перед ИККИ об очередной «великой победе коммунистического движения». Сотрудничество Бюро и компартии с ВКТ продолжалось до тех пор, пока большевики в России не стали использовать репрессии против анархистов после Кронштадского мятежа. Окончательный раскол между мексиканскими коммунистами и ВКТ произошел в сентябре 1921 г.²³

Катаяма и Фрайна корректировали планы в строгом соответствии с директивами из Москвы. В Коминтерне к тому времени были вынуждены признать, что вместо краха капитализма наступил период «временной и частичной стабилизации». Большинство рабочего класса повернулось к традиционным социал-демократическим организациям и умеренным профсоюзам. Новая ситуация привела к переменам как внутри России (ленинская «новая экономическая политика»), так и за рубежом. Вместо курса на мировую революцию компартия предписывался выход из подполья, легализация деятельности, работа с крестьянством и средними слоями.

Было решено закрыть Американское агентство и бюро Профинтерна в Мексике. В сентябре 1921 г. Катаяме рекомендовали вернуться в Москву, чтобы возглавить азиатское направление в деятельности Коминтерна. Фрайне же предложили остаться в Мехико для продолжения пропагандистской работы, ориентированной на весь континент, а также воссоздания компартии Мексики.

В декабре 1921 г. Фрайна и Филипс инициировали проведение первого съезда компартии Мексики. На нем присутствовало два десятка делегатов, представлявших около 1 тыс. человек²⁴. Фрайна доложил Коминтерну, что делегаты съезда продемонстрировали «резвость и уравновешенность» и смогли избежать «истеричности», характерной для большинства политических собраний в Мексике. Он с одобрением писал, что коммунисты полны решимости поднять народ на революцию, однако откровенно отмечал, что большинство рабочих не готово к радикальным мерам и примыкает к реформистским профсоюзам. Странно, писал Фрайна, что самый большой революционный потенциал демонстрируют не рабочие, а крестьяне из штата Юкатан²⁵.

²³ *Rama Carlos M.* El Anarquismo en América Latina. Caracas, 1990. P. 211. P. 215.

²⁴ *Spenser D., Ortiz Peralta R.* La Internacional Comunista en México: los primeros tropiezos: documentos, 1919–1922. México, 2006. P. 41.

²⁵ *Spenser D.* Los Primeros Tropiezos de la Internacional Comunista en México. México, 2009. P. 187.

Он неоднократно просил направить в Мексику вместо него «более опытного товарища». В январе 1922 г. в одной из депеш в Коминтерн он признался:

«Товарищ Катаяма и я нередко ошибались в оценке сложившейся ситуации, так как мы в нашем воображении считали революционное движение гораздо более масштабным, чем оно было на самом деле. В результате наши планы были намного более амбициозными по сравнению с возможностями, что приводило к ненужным издержкам»²⁶.

Фрайна собирался вернуться в США, но Катаяма отговорил его:

«Пока у тебя есть деньги и мандат Коминтерна, ты вполне можешь оставаться в Мексике. Можешь создать здесь сильную компартию, и это укрепит твои позиции в Москве. Нет никакого смысла впутываться в катастрофические, хаотичные и запутанные дела в Соединенных Штатах»²⁷.

По согласованию с Катаямой Фрайна отправил часть денег, которые были в его распоряжении, канадским коммунистам. Затем (по его словам) ездил в Аргентину, где также передал средства для местной компартии. В последнем послании Коминтерну он говорил, что отправляется в Аргентину, а затем вернется в Мексику, и конечной точкой маршрута называл США, где должен был передать оставшиеся деньги КПА. Но впоследствии не нашлось никаких следов его пребывания в Аргентине и Мексике.

В 1922 г. Фрайна ушел из Коминтерна, послав соответствующее уведомление и финансовый отчет в ИККИ, а также генеральному секретарю КПА Ч. Рутенбергу. В Москве заявили, что Фрайна незаконно присвоил себе 4,2 тыс. долл. Скорее всего его просто хотели дискредитировать в глазах бывших товарищей.

Под псевдонимом «Джозеф Скала» Фрайна вернулся в США в 1923 г. Он поселился в Нью-Йорке и, по словам его друзей, жил в нищете. Работал в химчистке, получая 12 долл. в неделю, и затем устроился корректором в газету «New York Times». Покинув коммунистическое движение, он, однако, не перестал быть марксистом.

В статье, опубликованной в 1927 г. в журнале «New Republic», он резко раскритиковал Т. Карвера, автора популярной в те годы книги об «экономической революции» в США. Карвер утверждал, что массо-

²⁶ Цит. по: *Spenser D. The Impossible Triangle...* P. 116.

²⁷ Цит. по: *Schmitt K.M. Communism in Mexico: A Study in Political Frustration.* Austin (TX), 1965. P. 10.

вая покупка акций (в том числе рабочими) приведет к тому, что собственность в корпорациях будет распределена между миллионами акционеров, и вскоре рабочий класс «автоматически» установит контроль над экономикой страны.

Фрайна же писал, что численный рост акционеров никоим образом не влияет на рост концентрации капитала. Он доказывал, что эпоха «просперити» базировалась на финансовых спекуляциях, а ее плоды оказались недоступными для бедняков. Идеология и практика индивидуального приобретения, накопления и концентрации капитала достигли сейчас своего пика, писал он, саркастически добавляя: «Давайте, копите капиталы, как будто и нет никаких социальных проблем; но помните, что отрезвление неизбежно наступит!» За пять лет до Великой Депрессии лучше многих профессиональных экономистов он разглядел основные причины приближавшегося кризиса²⁸. Характерно, что автором статьи значился «Льюис Кори». Смена имени означала для него самого, что закончился этап «бунтарства» и начался период теоретического переосмысления марксизма²⁹.

В 1930 г. Кори опубликовал капитальное историко-экономическое исследование «Дом Морганов». В нем был дан глубокий анализ проблем, связанных с колоссальным ростом финансового капитала в конце XIX в. Кори живо описывает нравы новой «денежной аристократии», в частности помпезный визит Дж.П. Моргана в Англию, когда одна из газет серьезно предложила короновать миллиардера. «Обладатели несметных богатств, чьи методы заслуживают в лучшем случае тюремной камеры, в настоящее время соревнуются в приобретении различных дворянских титулов для себя и своих дочерей», — писал Кори. Он детально описывает роль банков в развязывании Первой мировой войны и установлении послевоенного глобального экономического господства финансовой олигархии. Из страны-должника США превратились в кредитора. Крупнейшие частные займы осуществлялись именно домом Моргана, должниками которого в 1919–1926 гг. стали правительства крупнейших европейских государств. «Большинство этих кредитов, — пишет Кори, — были не просто финансовыми сделками, но отражали доминирование американского империализма»³⁰.

В 1934 г. вышла в свет книга «Закат американского капитализма». В ней, на фоне острейшего мирового экономического кризиса, Кори

²⁸ *Corey L.* How Is Income Distributed? // *New Republic*. 1927. May. P. 323.

²⁹ *Best G.D.* *The Dollar Decade: Mammon and the Machine in 1920s America*. Westport, 2003. P. 154.

³⁰ *Corey L.* *The House of Morgan: A Social Biography of the Masters of Money*. Whitefish (MT), 2013. P. 12–14, 429.

вернулся к прежним мечтам о коммунистической революции в США. Он описывает коллапс не только экономики, но и всей системы ценностей, входящих в понятие «Американской мечты». В нее Кори включает 10 элементов: свободу, демократию, равенство, благосостояние для всех, возможность продвижения, образование, отсутствие четких границ между классами, ограниченную власть государства, мир, прогресс³¹.

Он обличает «бумажный капитализм» с господствующей ролью банков, подмявших под себя промышленность и сельское хозяйство, изуродовавших структуру традиционного среднего класса. Вместо «старого среднего класса» (по большей части самостоятельных производителей), кровно заинтересованного в демократии как противовесе власти монополий, сформировался «новый средний класс» — «белых воротничков», менеджеров, полностью подчиненных крупному капиталу³². На этом этапе, чреватом диктатурой олигархов, неизбежными кризисами и войнами, социалистическая революция является единственным выходом из положения: «Американская революция воплотит в жизнь историческую миссию нашей цивилизации, ее прогрессивной борьбы и устремлений»³³.

Через год Кори опубликовал книгу «Кризис среднего класса», в которой углубил анализ этого социального слоя³⁴. Монография быстро стала бестселлером, и ее восхваляли как «статистическую версию мильтоновского “Потерянного рая”». Автор детально проследил постепенную деградацию демократии и равноправия в обществе, связанную с подчинением среднего класса промышленной и финансовой олигархии. Он пришел к выводу, что существующие марксистские модели не могут адекватно объяснить особенности американской истории и экономического развития. Хотя он воздерживался от прямой критики марксизма, пролетариат в его исследовании уходит на задний план. Демократический социализм, считал Кори, не может быть построен без участия среднего класса. Если игнорировать его, то неизбежно скатывание к фашизму³⁵.

За год произошли разительные перемены. Если в предыдущей книге Кори готовил читателя к грядущей революции, то в «Кризисе» постулирует длительный период «позиционной войны», которая вовсе не означает неизбежной революции. На смену капиталистическому

³¹ *Corey L.* The Decline of American Capitalism. N.Y., 1934. P. 51–52.

³² *Ibid.* P. 562.

³³ *Ibid.* P. 574.

³⁴ *Corey L.* Crisis of the Middle Class. N.Y., 1935.

³⁵ *Ibid.* P. 135.

государству придет не «диктатура пролетариата», а некий «административный аппарат, не обладающий принудительными функциями». Центральный для марксизма вопрос о собственности заменен на «контроль над процессом производства».

В сущности, взгляды Кори были созвучны новой стратегии Коминтерна (за исключением критики марксистской методологии и негативного отношения к «сталинскому тоталитаризму»). В 1935 г. на VII Конгрессе Коминтерна компартии ориентировали на установление союза с социал-демократами, средними слоями, создание «единого фронта в борьбе с фашизмом». В Москве заметили талантливого американского исследователя и даже собирались официально наладить с ним контакты. Однако выяснив, что «Кори» — это на самом деле Фрайна, обрушились на него с серией разгромных статей³⁶.

К концу 1930-х гг. Кори окончательно перешел в лагерь либералов. Этому способствовал ряд факторов, и прежде всего политические процессы 1936–1937 гг. в Москве, которые окончательно убедили Льюиса в том, что «тоталитаризм внутренне присущ любой диктатуре, в том числе диктатуре пролетариата». Рост фашизма также склонял его в сторону либерализма, тем более в условиях, когда президент Ф.Д. Рузвельт проводил прогрессивный Новый курс с элементами, взятыми из теории и практики социализма. В работе «Кризис среднего класса» он писал: «Если взять сам термин “либерализм”, то он по своим целям и намерениям направлен на достижение максимально возможной свободы для максимально возможного количества людей. Люди, по сути, стратифицированы, и любой реформатор будет стремиться к тому, чтобы дать свободу наибольшей из групп. Такому условию соответствует именно средний класс»³⁷.

Популярность книги среди интеллигенции объяснялась тем, что они восприняли концепцию Кори как идеальное связующее звено между позицией левых партий и наследием американского либерализма. Если революция неизбежна, то это должна быть революция в интересах среднего класса. Причем никто до Кори не обнажал так ярко все достоинства и недостатки этого «класса». Осознавая ущерб, наносимый концентрацией финансового капитала, его представители испытывают при этом зависть и восхищение по отношению к «денежной аристократии»; сочувствуя деморализованному «низам», оказавшимся в условиях нищеты, безнадежности, роста преступности, они инстинктивно боятся масс, «толпы»; критикуя потребительские идеалы

³⁶ *Buhle P.* A Dreamer's Paradise Lost: Louis C. Fraina / Lewis Corey (1892–1953) and the Decline of Radicalism in the United States. Atlantic Highlands (NJ), 1995. P. 131.

³⁷ *Corey L.* Crisis of the Middle Class. P. 379.

и мещанство, они стремятся достигнуть своей собственной материальной обеспеченности. Психологически представители «среднего класса» склонны бросаться из крайности в крайность — от оптимизма к крайнему пессимизму и эскапизму.

В администрации Ф.Д. Рузвельта заметили яркого исследователя и предложили пост экономиста в Управлении общественных работ, созданном в 1935 г. по инициативе президента. Там Кори работал полгода, а затем перешел в качестве преподавателя в профсоюзную школу, организованную его бывшим товарищем по компартии Дж. Лавстоном. Известный философ и политолог С. Хук, который часто встречался с Кори в те годы, писал:

«Он был замечательной личностью, прекрасным оратором. Будучи самоучкой, блестяще разбирался в учении Маркса, стал первым марксистом, который задолго до других разглядел контуры будущего “общества всеобщего благосостояния” и пришел к выводу, что значительная часть марксизма абсолютно непригодна для анализа современной экономики и политики»³⁸.

К концу 1930-х гг. Кори занял пост директора по образованию в нью-йоркском профсоюзе дамских портных, известном как бастион антикоммунизма. Причины своего разрыва с революционным марксизмом Кори изложил в 1940 г. в журнале «Nation» в статье из 3 частей под общим названием «Пересмотр марксизма». В этом своеобразном манифесте автор утверждает, что марксистская доктрина неприменима к современному обществу, так как затушевывает жизненную важность всех основных классов и слоев, включая интеллигенцию, «синих» и «белых воротничков», менеджеров и фермеров, технического персонала. Капитализм, делает вывод Кори, должен постепенно трансформироваться на путях расширения демократии, ненасилия, «смешанной экономики», преодоления классовых противоречий, роста народного контроля над экономикой³⁹.

В 1940 г. Кори, наряду с известным либеральным теологом Р. Нибуром, профсоюзным деятелем и борцом за гражданские права А. Филиппом Рэндольфом и рядом других известных либералов участвовал в создании антикоммунистического «Союза за демократические действия» (UDA), целью которого была защита либеральных ценностей внутри страны и за рубежом, противодействие фашизму и советскому строю. «Союз» пользовался полной поддержкой со стороны рузвельтовской

³⁸ Hook S. *Out of Step: an Unquiet Life in the 20th Century*. N.Y., 1987. P. 182.

³⁹ Corey L. *Marxism Reconsidered* // *The Nation*. February 17, 1940.

администрации⁴⁰. В 1941 г. Кори написал для UDA памфлет «Программа для американцев», в котором клеймил советский социализм: «Система коллективной собственности порождает тоталитаризм, в любой социалистической экономике заложен тоталитарный потенциал». Он призывал к упрочению англо-американского военного альянса, ратовал за его победу в войне⁴¹.

Ненависть к Советскому Союзу (союзнику США по антигитлеровской коалиции!) была настолько сильна, что в сборнике статей «Незаконченная задача: экономическая реконструкция демократии», опубликованном в 1942 г., Кори призывал к полному прекращению отношений со «сталинской диктатурой» после поражения Германии⁴².

Несмотря на ярый антикоммунизм и антисоветизм, его новые товарищи в послевоенные годы исключили Кори из «Союза», мотивируя это «подозрительным красным прошлым». А впоследствии его имя было попросту вычеркнуто из истории UDA и ADA.

Кори стал преподавать в «Антиок колледже» в штате Огайо и был, вероятно, единственным вузовским профессором экономики в США, который не окончил даже среднюю школу. Переходы от коммунизма к марксизму, а затем к либерализму и антикоммунизму давались Кори нелегко. В своих автобиографических заметках он постоянно пишет о «боли», которую он испытывал во время «мучительной одиссеи европейского радикала на пути к американским ценностям и демократии»⁴³. В 1943 г. произошло первое кровоизлияние в мозг, после которого он восстановился и продолжал работать. Но самый большой удар ждал его в конце 1940-х — начале 1950-х гг. во время маккартистской «охоты на ведьм», когда одного из самых ярых антикоммунистов в США обвинили в «коммунизме».

Правые организации распространили в Огайо памфлет, в котором клеймили руководство «Антиок колледжа» за «потакание коммунистам» и «предоставление одному из их лидеров неограниченных возможностей для насаждения вредоносных доктрин в головы невинных студентов». ФБР занялось расследованием, в ходе которого Кори был вынужден давать многочисленные показания, «отмываясь» от своего радикального прошлого⁴⁴. Совет попечителей колледжа уволил Кори,

⁴⁰ После поражения демократов на выборах 1946 г. «Союз за демократические действия» был преобразован в организацию «Американцы за демократические действия» (ADA).

⁴¹ *Corey E. Lewis Corey (Louis C. Fraina), 1892–1953: A Bibliography with Auto-biographical Notes // Labor History. 1963. No. 4. P. 118.*

⁴² *Corey L. The Unfinished Task: Economic Reconstruction of Democracy. N.Y., 1942.*

⁴³ *Corey E. Lewis Corey (Louis C. Fraina), 1892–1953: A Bibliography... P. 128.*

⁴⁴ F.B.I. Investigation, Stenographic Report. Yellow Springs (OH), 1950.

после чего он стал директором по образованию в профсоюзе скотобоев Чикаго.

Затем последовали слушания к Комиссии по расследованию антиамериканской деятельности⁴⁵. И в декабре 1950 г. на основании закона Маккаррена–Вуда о «подрывной деятельности» Кори предъявили ордер о депортации из страны на основании того, что он «нелегально въехал в США и вел коммунистическую деятельность»⁴⁶. Многочисленные апелляции были безуспешными, и в 1952 г. власти подтвердили вердикт о депортации. Руководитель профсоюза скотобоев Пэт Горман уволил Кори, сказав откровенно, что ему «не нужны неприятности». Постоянные стрессы сделали свое дело, и 15 сентября 1953 г. случился второй инсульт, на следующий день после которого Кори умер.

Ирония судьбы состояла в том, что через два дня вдове доставили по почте «свидетельство о законности въезда» Кори в США, а затем уведомление от издательства, в котором говорилось, что оно готово подписать контракт с Кори на публикацию книги под названием «Стремясь понять Америку»...

⁴⁵ Hearings Regarding Communist Activities in the Cincinnati, Ohio, Area. Part 2. Wash., 1950.

⁴⁶ *Corey E. Lewis Corey* (Louis C. Fraina), 1892–1953: A Bibliograph... P. 104.